

ГЛАВА 1

Семья. Долг. Честь

Пронзительная трель будильника вгрызается в раннее утро высокими нотами, будто наточенными клыками. От столь громкой и противной музыки мозгу становится почти физически больно. Я резко вскакиваю из-за стола, за которым дремала, и тут же ударяюсь затылком о навесную полку. Шипя от боли и сдерживая рвущиеся ругательства, отключаю злосчастную пищалку и с недоумением тарашусь на экран с горящими цифрами.

Неужели проспала? Да еще и форму дома забыла!

— Прием, — выдыхаю в телефон, — угроза уровня Мстителей! Уснула на работе и проспала! Срочно захвати с собой второй халат!

Голосовое сообщение мгновенно отправляется адресату, а смартфон — в рюкзак, покрытый броней из значков с героями игр и аниме. Я мечусь по каморке, собирая вещи и попутно наводя порядок в комнате персонала. Чистота — одна из моих обязанностей, и оплошать в первый рабочий день совсем не хочется. Даже не приведя себя в достойный вид, ураганом врываюсь в основной зал. Гик-кафе¹ «Перезагрузка» работает круглосу-

¹ Гик-кафе — кафе с множеством интерактивных развлечений, включая настольные игры, приставку, полки с комиксами и т. д.

точно, но ранним утром ожидаемо пустует. И мне это только на руку.

Быстренько пробегаю вдоль столов и диванов и облегченно выдыхаю — никакого мусора и беспорядка. Зато в игровой зоне придется попотеть: компания оставила после себя пустые коробки от пиццы, бутылки и опрокинутые стаканы. С омерзением морщусь, заметив самое страшное — жирные пятна на геймпадах. Каким извергом нужно быть, чтобы совершить подобное?! К тому же в «Перезагрузке» за такое свинство предусмотрен штраф... который, если не поспешу, придется выплачивать мне. И, боюсь, одним вычетом из зарплаты дело не кончится: недоглядела за гостями, так еще и уснула, что при посетителях в заведении категорически запрещено.

— Как первая смена, Ди? — из-за бара выглядывает светлая макушка Игоря. В сонном взгляде парня сверкает усмешка.

— Крещение огнем, — хмыкнув, роняю между делом и мчу за салфетками и чистящим средством.

6

— Действительно, — голос напарника становится чуть мягче, — что там, что тут Крысы¹.

Изумленно выгибаю бровь и бросаю на блондина удивленный взгляд:

— Не думала, что ты читал «Ведьмака». Да и тут скорее не крысы, а свиньи, — говорю, удрученно натирая геймпад, с которого совершенно не хотят исчезать жирные пятна.

— Да не торопись ты так, не нервничай. У меня от твоей суматохи уже в глазах рябит.

¹ Диана и Игорь говорят о книге А. Сапковского «Крещение огнем», которая входит в цикл о Ведьмаке. В ней упоминается преступная банда «Крысы Пограничья».

— Если это увидит начальство, мне конец, — обреченный вздох вырывается из груди. — Это ведь моя первая смена, а я уже накосячила как могла.

Игорь лениво потягивается и демонстративно зеваает:

— Не переживай, это я тебе как старожил «Перезагрузки» говорю. Олег если и явится, то не раньше десяти. Посетителей утром почти никогда нет. Мы успеем прибраться. Ну а записи с камер никто за два года ни разу не просматривал.

Кончики пальцев горят от безрезультатного трения, а воодушевляющая речь Игоря совершенно не работает.

— У меня смена уже кончилась, я опаздываю на пару, а в зале бардак!

Игорь добродушно смеется и снисходительно отмахивается:

— Новенькая, — протягивает он. — Я прибе- рюсь здесь, не волнуйся. Только мусор вынеси.

Повторять дважды не приходится. Спешно выпаливаю самые искренние слова благодарности, молниеносно скидываю в пакет все улики нашего с Игорем безделья и уношусь обратно, в комнату персонала, за вещами. Едва проскальзываю за дверь, перед глазами, укоризненно тикая, возникают часы. С ужасомзираю на стрелки, что стремительно приближаются к девяти.

Опаздывать на первую же пару нового учебно- го года совершенно не хочется. Мысленно при- кидываю, сколько времени потрачу, чтобы дойти до мусорки, и от досады надуваю губы. Обходить длинный дом дважды ради баков, стоящих прямо под окном, сейчас кажется занятием очень нера- зумным.

Но ведь бросать не на главную улицу и всего лишь со второго этажа — не промахнусь.

Совесть молчит. Ее, видимо, гораздо больше волнует опоздание на учебу, нежели швыряние пакетов на дальность. Недолго думая, распахиваю окно и, даже не посмотрев по сторонам и зачем-то крепко зажмурившись, вершу задуманное.

Тихий шелест резко сменяется хлопком. Потом гремят бутылки, а за ними, будто скатываясь с лестницы, по очереди шумят пластиковые стаканы. Рефлекторно делаю шаг вглубь комнаты и будто по привычке виновато ойкаю.

Вот за это меня точно уволят. А если еще и в университет информация просочится...

Ныряю под подоконник как в окоп. Справившись с волнением, но все еще мелко дрожа от страха и напряжения, аккуратно выглядываю на улицу. Интерес не утихает, хоть и понимаю — одна пуля-взгляд, и мне точно конец... Вычислить меня не составит труда — вряд ли еще найдется много открытых окон, утро выдалось промозглое. Да и если пострадавший поднимет взгляд чуть выше кончика своего носа, тут же заметит торчащую темноволосую макушку.

8

Только жертва моей лени и не думает выискивать обидчика. Молодой парень старательно стряхивает с себя мусор и отчаянно борется с пятнами на светло-коричневом пальто. Незнакомца окружают мелкие лужицы остатков газировки и ореол мусора.

В груди расплзается жгучая досада, и мне становится очень жаль парня. Не заслужил он такое «доброе утро».

Однако долго терзаться муками совести не могу — времени нет. Да и вдруг паренек решит разобраться с нарушителями и нагрянет в кафе? Правильно это или нет, но нужно смыться отсюда. И чем раньше, тем лучше.

Хватаю рюкзак, машу на прощание Игорю, который неторопливо наводит порядок в баре, и выбегаю к лестнице. Пестрый зал, стены которого похожи на комиксный разворот, провожает меня ароматом утреннего кофе.

* * *

— Как ты умудрилась не опоздать?! Признавайся, у тебя где-то припрятан маховик времени? — сияют лукавые голубые искорки из-под очков в желтой оправе, которые парень эффектным отточенным движением прижимает к переносице. Эту привычку, уверена, Тимур перенял из аниме.

— Никаких маховиков! — переводя дыхание после бега, заверяю я и безоружно поднимаю руки. — Исключительно порталы!

— Ненавижу порталы!¹ — кидает новую отсылку Тим и довольно улыбается, когда занимаю привычное место с ним за партой.

Мы не виделись целое лето, и я ужасно соскучилась по товарищу, а потому не сдерживаю радостных эмоций. Улыбаюсь во все тридцать два, смеюсь и ерошу и без того буйные рыжие вихры друга, когда тот гордо протягивает небольшой пакет:

— Ваш супергеройский костюм, мисс!

Внутри оказывается запасной белый халат Тимура. Мой, забытый, отдыхает дома. Этот же немного великоват, но меня подобный казус волнует в самую последнюю очередь. Главное — не опоздала и не явилась без формы.

— Спасибо! Сегодня же постираю и завтра верну.

¹ Популярная среди фанатов игры «Ведьмак 3» фраза Геральта.

— Не нужно, — отмахивается Тим. На секунду его взгляд темнеет, словно тучи наплыли на солнце, но Тим быстро переводит тему и снова загорается энтузиазмом. — Препод, кстати, опоздает.

Лисья физиономия друга пышет довольством, которое быстро передается и мне. Отлично! Значит, у нас есть еще время до начала занятия, чтобы спокойно пообщаться. Летом, пока Тимур гостил в родном городе и путешествовал, мы переписывались и созванивались. Но разве может виртуальная болтовня заменить живые встречи?

— За каникулы ничего не изменилось, — выношу вердикт, осматриваясь с задней парты. Несколько человек, с которыми еще не успела поздороваться, перехватывают мой взгляд и приветственно машут с передних рядов. — Все разбиты по тем же компашкам, сидят с теми же людьми...

— Четвертый курс, — пожимает плечами Тим, — рефлексы закрепились.

Одногруппники живо беседуют, обсуждая начало учебного года. Половину пути уже прошли, и с этого семестра нам открывается новый опыт — возможность работать медсестрами и медбратьями. Ребята наперебой делятся планами на грядущий год. Кто-то заунывно вспоминает про огромную кучу близящихся зачетов и экзаменов, а наша староста, Аня, напоминает, что и в научных кружках полно дел.

— Да, — протягивает Тимур, заметив мою потухшую улыбку, — быстро ты скисла...

— Просто устала, — отвожу взгляд от воодушевленных одногруппников и пожимаю плечами.

Ладонь Тима ободряюще ложится на мою:

— Наберись терпения, Диана. Год будет тяжелым.

Вскидываю на друга вопросительный взгляд. С чего это вдруг такие речи? Наоборот, самое сложное — фармакология, анатомия — уже позади. А система циклов, в которую с этого семестра окунается наш курс, — просто рай. Учи себе всего один предмет недели две и не грузись мыслями о других дисциплинах.

Но задать вопрос, вертящийся на кончике языка, не успеваю. Тимур, рыжий непоседливый огонек, снова вспыхивает позитивом:

— Я тебе, кстати, из Японии кое-что привез! — он выуживает из цветастого рюкзака маленький сверток и гордо протягивает мне.

— Гудетама?¹ Неожиданно! — прокручиваю на указательном пальце кольцо брелка и ловлю в ладонь желток с нарисованным изнеможенным лицом. Выпятив желтую попку, герой лениво растекается по белому яичному коврику.

Сразу цепляю колечко к рюкзаку и довольно люблюсь новым спутником:

— Спасибо, Тим! У меня для тебя, к сожалению, ничего нет...

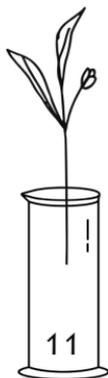
— Ошибаешься, — он заговорщически подмигивает, — у тебя есть рассказ о первом рабочем дне. Родители, кстати, знают?

От упоминания о родителях на душе становится мерзко, а язык прилипает к нёбу. Шумно выдыхаю, а затем тихо, чтобы слышал только Тим, произношу:

— Они думают, что я устроилась в больницу.

В голубых глазах плещется смесь страха и восторга. Тим прикладывает к губам крепко сжатый кулак, его брови ползут на лоб.

¹ Гудетама — японский персонаж, представляющий собой грустный яичный желток.

— А если проверят? Они ведь...

— Даже думать не хочу, — спешно отрещиваюсь от дурной мысли, — родители будут в гневе, если узнают, что работаю не в медицине. Они ведь даже заранее записали меня в хирургический кружок. Сами!

Тимур звонко шлепает ладонью по лбу — высшая степень негодования.

— Ты серьезно, Ди?!

Поджимаю губы и трагично киваю.

— Теперь понимаешь, почему год только начался, а я уже устала? За лето ничего не изменилось. Меня душит фанатичность родителей дома, а на учебе — одноклассников. Как будто медики ни о чем другом говорить больше не могут, кроме как о своей работе...

— Кхем, — красноречиво вскидывает бровь лис и вознаграждает обиженным взглядом.

Щелкаю языком и вкрадчиво заверяю:

— Мы сотню раз обсуждали, Тим. Ты исключение из правил.

12 — Ага, заблудшая душа творца в унылых больничных коридорах...

Аудитория резко взрывается смехом. Не смею только мы с Тимом. Затаившись в недрах задних рядов под плакатами о пневмониях, мы выпали из общей беседы.

Косо поглядываю на часы. Меня не покидает ощущение, что с минуты на минуту в кабинет войдет преподаватель.

— Кстати о творцах. Как успехи с комиксом? — не теряю времени и задаю главный вопрос дня.

— За лето набросал сюжет основной арки почти до середины, — хвалится Тим, — кстати, твои эскизы костюмов очень пригодились.

Приятная новость расправляет за спиной крылья.

— Покажи! — пламенно прошу я. Не терпится увидеть плоды наших общих трудов. От волнения даже подрагивают кончики пальцев, и я едва сдерживаюсь, чтобы усидеть на месте.

— С собой у меня только фотки нескольких страниц, — Тим вновь поправляет очки, коснувшись по-цыплячьей желтой дужки, — могу показать отрывки...

Перехватываю его руку, которой друг протягивает смартфон с открытой галереей. Лучше не портить впечатление и немного потерпеть, зато увидеть целиком и живую.

— Как хочешь, — ухмыляется рыжий, когда делюсь своей позицией. — Тогда помучаешься до сегодняшнего вечера. Встретимся в «Перезагрузке»?

Почти соглашаюсь, но тут же вспоминаю о данном родителям обещании. В душу закрадываются сомнения, соблазн посмотреть фотографии некоторых сцен комикса уже сегодня растет... Однако сдержанным, но поникшим тоном отвечаю:

— Смогу только завтра. Сегодня дома отмечаем мой первый рабочий день...

— В «больнице», — заканчивает за меня Тимур. Раздосадованно киваю и нервно прикусываю губу. — Ты подготовилась?

— Само собой. Навела справки, выучила все отделения по этажам, имена врачей и медсестер. Этот экзамен я должна сдать без осечек.

— Держись. — Тимур подбадривающе сжимает мое плечо. Губы складываются в напряженную улыбку. Мое волнение не ускользает от внимания Тима, и он тут же переводит тему, стараясь отвлечь от неприятных мыслей. — Кстати, есть несколько новостей. Заходила в конфу группы?

В наш чат я не заглядывала уже очень давно. Летом важные новости по учебе бывают редко, а участвовать в нудных беседах желания нет. Одногруппники, так же как и мои родители, старший брат, бабушки и дедушки, кажется, не знают других тем, кроме учебы и работы.

Меня всюду окружают исключительно врачи. Семья — династия хирургов. Друзья родителей — медики. Большая часть книг дома — пухлые атласы, учебники, справочники и распечатки клинических рекомендаций.

Не удивлюсь, если кто-то скажет, что в детстве вместо раскраски у меня был атлас по анатомии. Родители еще до рождения определили мою судьбу. Однако избыточное давление, однотипность окружения и отсутствие выбора подарили мне ненависть к будущей профессии и к ее фанатичным представителям.

Кто знает, может, если бы семья так ярко не настаивала на моем поступлении в медицинский вуз, я бы сама выбрала эту стезю? И не было бы во мне такого бурного отторжения и чувства, что кто-то насильно изменил мою судьбу и растоптал мечту о другой карьере.

— Нет, я не проверяла сообщений, — возвращаюсь к беседе, но Тим посвятить в последние события не успевает.

В дверь стучат, и вся группа из пятнадцати человек напряженно замирает. В мыслях коротко пробегает глупая мысль: почему опоздавший преподаватель стучит? Но дверь открывается, и за ней оказывается вовсе не наставник новой дисциплины...

Меня обдает холодом, когда на пороге аудитории появляется тот самый парень, на которого я бессовестно скинула мусорный пакет.

На коричневом пальто еще виднеются пятна, а в растрепанных черных волосах — бумажные хлопья.

Вжимаю шею в плечи и чуть сползаю под парту. Как он меня нашел?! Неужели все-таки нагрязнул в «Перезагрузку» и потребовал правосудия?

— Вот, кстати, об этом я и хотел сказать, — шепчет Тимур и кивает в сторону гостя. Потом переводит взгляд на меня, съезженной гармошкой сползающую на пол, и изумленно ведет бровями. — Ди, ты чего?!

На удивленный возглас друга-предателя обращиваются все. Даже парень, стоящий в дверях, тарачится в недоумении, наблюдая, как я стекаю под парту. В его взгляде нет ни злости, ни искры узнавания. Зато мое сердце льдинкой опускается в желудок — сейчас он назовет имя, услужливо выданное Игорем, и мне конец.

Точку в моей душевной драме ставит староста.

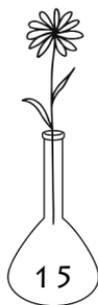
— Входи, Глеб. Препод сильно опаздывает, — радушно поясняет Аня, — ты ничего не пропустил.

— Чего?! — вырывается едкий писк. Пятнадцать пар глаз, полных укора, снова устремляются на меня.

Тимур незаметно толкает меня локтем в бок. Сдавленно ойкаю, а явившийся парень, Глеб, шустро меняет пальто на белый халат и садится за одну из первых парт.

— Ди, ты что творишь? — шипит Тимур. — Это наш новенький, про него и хотел тебе сказать, но не успел.

Холод внутри быстро сменяется жаром стыда. Это что, мне теперь каждый день видеться с собственной жертвой, мучиться от совести и страха разоблачения? «Преступление и наказание» какое-то...

Смятение на моем побледневшем, а затем резко зардевшемся лице Тимур трактует по-своему:

— Симпатичный, конечно, этот Глеб. Но ты девушка не глупая, сама должна понимать, что таким варварским способом ответную симпатию не завоеешь...

— Ты что такое несешь? — припечатываю, уставившись на Тимура взглядом, мечущим молнии. Голос звенит возмущением, и на нас снова оборачиваются.

Глеб смотрит в нашу сторону так, будто наблюдает за детьми, которые вытворяют какую-то глупость. С укором и снисходительностью. От такого потока эмоций во мне вспыхивает негодование, но его тут же топит под собой новая волна стыда.

— Вот видишь, — шепчет мне на ухо Тим, когда Глеб отворачивается. — Нельзя здесь без грамотной стратегии. Только спугнешь парня.

— Да ты о чем вообще?!

Тимур щелкает языком и устало закатывает глаза. Но все же склоняется ко мне, чтобы пояснить:

16

— Думаешь, я не заметил, как ты на Глеба смотрела, когда он вошел? Радуйся, что мы в конце сидим, иначе бы не только я стал свидетелем зарождения любви...

Теперь настает моя очередь строить недовольные гримасы и неодобрительно качать головой:

— Ты все не так понял!

Но оправдательную речь толкнуть не удастся. Дверь распахивается так резко и широко, что по комнате проходит легкий ветерок. В аудиторию без лишних церемоний вваливается мужчина в белом халате. Доктор жестом просит нас не вставать и сам тут же без сил рушится за преподавательский стол.

— Итак, — мучаясь одышкой, выдавливают он, — прежде чем мы... начнем наше занятие... будет несколько новостей. Первая — я веду у вас цикл факультетской терапии. Вторая — в конце года вам предстоит экзамен. Третья...

Дальше уже не слушаю, а выдалбливаю в заметках смартфона сообщение для Тимура. Друг озорно поглядывает в мою сторону и ехидно улыбается. Думает, что поймал на влюбленности с поличным. Теперь дело чести развенчать этот абсурдный миф!

«Просто я знаю этого парня».

Поворачиваю экран к Тимуру. Тот многозначительно заламывает бровь и кивает на телефон. Верно истолковав жест, печатаю продолжение, где рассказываю о постыдном мусорном броске и страхе разоблачения.

Тимур увлеченно читает чистосердечное признание, а в конце неожиданно прыскает от смеха. В очередной раз наша парта приковывает к себе внимание собравшихся.

— Апчхи! — театрально выдает Тим.

Его неумелая маскировка заставляет прыснуть уже меня. Взгляды, направленные в нашу сторону, одновременно темнеют. Не придумываю ничего умнее и, следуя урокам лиса, имитирую чихание.

— Галерка! — строго выкрикивает педагог. Он уже победил одышку и теперь грозно нависает над столом. О недавнем марафоне напоминает лишь красное лицо, заметно блестящее от пота. — Если вы болеете, ходите в масках! Нечего заражать окружающих!

Староста заботливо передает нам пару масок, которые тут же надеваем, пряча под тонким материалом плохо сдерживаемые улыбки. До конца пары так и сидим. Вполуха слушаем преподавате-

ля, что рассказывает о стадиях гипертонической болезни, обмениваемся сообщениями о комиксах, косплее и «Перезагрузке» и изредка наигранно чихаем.

Спустя несколько бесконечных часов нас наконец-то отпускают на волю. Перед тем как все разойдутся, преподаватель успевает сделать объявление:

– Напоминаю! Если вы хотите участвовать в кружках нашего университета, необходимо отметить в этом журнале! – Красная папка с хлопком падает на одну из первых парт. – Для новеньких – просто запись. Если уже состоите где-то – запись с пометкой.

После этого короткого сообщения мужчина спешно ретируется, оставляя студентов наедине с неожиданно свалившимся на голову выбором. Никаких тебе пояснений – что, где, когда и зачем...

Заинтересованные одгруппники толпятся вокруг документа, листают страницы, изучая доступные научные кружки. Кто-то просит ручку, чтобы вписать свое имя в заветный столбец, а кто-то не торопится и желает изучить весь список.

– Будешь подходить? – кивает на столпотворение у журнала Тим.

– Не, – отмахиваюсь. – Смысл? Говорю же, родители сами еще летом записали к хирургам.

– Восторг, – с ядовитым сарказмом протягивает друг и направляется к двери.

Мы уходим первыми.